

Напротив полицейского участка на улице Сюэфу полным ходом шёл ремонт. Стальные балки, одни — надёжно закреплённые на сваях, другие — ещё парящие в воздухе, замерли в ожидании. Сварочный аппарат, изрыгая снопы голубых искр, медленно двигался по меловым разметкам, наполняя округу резким, пронзительным визгом.

Со второго этажа, с небольшого балкона, рабочие передавали вниз листы акрила. Не дождавись полуметра до земли, их грубо швыряли вниз; тяжёлые плиты с глухим стуком падали на сплюснутые картонные коробки, поднимая клубы серой пыли.

Одетый в пропитанную потом красную майку строитель с гаечным ключом в руке задрал голову, глянул на палящее солнце и смачно сплюнул на землю. Белые голуби, дремавшие на карнизе, испуганно вспорхнули от внезапного шума и, часто хлопая крыльями, перелетели через частокол телеграфных столбов.

Дежурный полицейский, болезненно поморщившись, плотно притворил окно и задернул шторы. Лишь тогда уличная какофония немного стихла.

Он обернулся и посмотрел на своих посетителей: Ли Жуна, замершего с безупречной осанкой, и Сюй Танхуэй, от которой веяло простоватостью и едва уловимым запахом подпорченных фруктов.

— Значит, вы настаиваете на очной ставке с заявителем и представителем университета? — Полицейский прихлебнул чай, исподлобья разглядывая юношу. — Дело закрыто, с вашей тетушки даже компенсацию требовать не стали. Зачем ещё какие-то встречи?

Он поставил кружку, гадая, кем этот парень приходится пожилой женщине. На родственника не похож. Наверное, студент юрфака, возомнивший себя спасителем и решивший попрактиковаться в оказании правовой помощи, а бедная женщина ухватилась за него, как за последнюю соломинку.

Ли Жун, опустив взгляд, спокойно улыбнулся:

— Мою тетю оклеветали. Университет А раздул из этого целую историю, а сотрудники службы безопасности, поддавшись жажде мести, сломали её лоток и нанесли ей травму руки. Это нанесло серьёзный удар по её репутации и причинило глубокую психологическую травму. Мы требуем официальных извинений от руководства университета и возмещения медицинских расходов. Разве в такой ситуации дело можно считать закрытым?

Полицейский несколько секунд молча хлопал глазами. Поняв, что собеседник вовсе не шутит, он вскинул брови и быстро завинтил крышку термоса.

— Ладно. Заполните здесь регистрационную форму, а я пока свяжусь с заявителем. Если что-то неясно — спрашивайте, только не делайте исправлений.

За годы службы он повидал немало бытовых дразг, поэтому не счёл это чем-то серьёзным. Скорее всего, Сюй Танхуэй просто обиделась и решила напоследок «покачать права», чтобы сохранить лицо. Когда придут люди из университета, он их немного приструнит, те поубавят спеси, и всё решится само собой. Подобные споры, где упрямство не выгодно ни одной из сторон, улаживались легко: все люди занятые, и как только процесс затягивался, обе стороны предпочитали пойти на компромисс. В конце концов, прямых улик против женщины так и не нашли, а такому престижному заведению, как Университет А, не пристало сводить счёты с уличной торговкой.

Ли Жун достал удостоверение личности и начал аккуратно вписывать данные. Полицейский, ожидая ответа на том конце провода, мельком заглянул в анкету.

«Ли Жун. Какое мирное и чистое имя»

Первым делом дежурный связался со студентом, заявившем о краже.

— Алло, здравствуйте. Это из отделения на улице Сюэфу. Вы заявляли о пропаже внешнего жёсткого диска. Другая сторона настаивает на встрече для беседы.

Студент на том конце заметно замялся:

— Беседы?.. О чём? Она во всём призналась?

Полицейский усмехнулся:

— Да нет же. Говорят, что эта история плохо на ней сказалась. Тетушка в возрасте, к тому же получила травму. В общем, если есть время — загляните. И того преподавателя, что был с вами в прошлый раз, тоже позовите. Дело ведь касается вашего университета.

— Я не думаю, что нам есть о чём говорить, — буркнул студент. — Раз новых улик нет, я просто смирюсь с потерей. Хватит уже этих разбирательств.

Офицер покосился на Ли Жуна. Юноша, полуприкрыв глаза, расслабленно откинулся на спинку стула.

— Студент говорит, что не хочет продолжать разговор. Что скажете?

Ли Жун улыбнулся:

— Вот как? Что ж, я могу объяснить, откуда у моей тети взялась кампусная карта и что именно она делала в компьютерном классе. Если этот студент не хочет говорить, неужели руководству университета тоже неинтересна правда?

Полицейский пододвинул аппарат к Ли Жуну и повторил в трубку:

— Вы слышали? Ваш преподаватель в прошлый раз очень интересовался этим моментом. Можете передать ему, пусть придёт.

В трубке повисло молчание, прерываемое лишь едва различимым фоновым шумом. Офицер не торопил его, вместо этого он с любопытством спросил Ли Жуну:

— И что же тетушка делала в компьютерном зале чужого вуза?

Ли Жун поднял взгляд, его лицо оставалось беспристрастным, словно он собирался сообщить о чём-то совершенно обыденном:

— Она помогала мне. Через внутреннюю сеть университета она отправляла рукопись научной статьи в редакцию журнала.

Прежде чем студент успел что-то ответить, полицейский опешил сам:

— А? Отправляла научную статью? Но почему она?

Голос сотрудника был довольно звучным, так что на другом конце линии всё расслышали до последнего слова.

— Я... — голос студента дрогнул. — Я сейчас свяжусь с преподавателем. Мы согласуем время.

Когда вызов завершился, дежурный, чьё любопытство теперь разыгралось не на шутку, пододвинул стул поближе к Ли Жуну:

— Ну, рассказывай.

Юноша мельком взглянул на время в телефоне и неторопливо произнёс:

— Многие сотрудники Университета А годами публиковались в журнале «С нуля» — это ведущее международное издание. Между ними установились давние доверительные отношения, поэтому редакция предоставила вузу право приоритетного рассмотрения рукописей. Но только в том случае, если они отправлены через внутреннюю сеть университета...

Полицейский нетерпеливо махнул рукой:

— Да я не об этом. Почему ты сам не пошёл?

Ли Жун посмотрел на Сюй Танхуэй:

— Потому что у моей тети была кампусная карта, дающая доступ к компьютерам Университета А. А у меня — нет.

— И откуда у неё эта карта? — не унимался полицейский. — Сколько я её ни спрашивал, она молчала как партизан.

— Мой отец дал ей эту карту, — спокойно ответил Ли Жун. — Раньше он преподавал в Университете А.

— О... — выдохнул офицер. — Значит, ты тоже из их круга.

Он хотел добавить, что парень — сын сотрудника университета, и раз он называет Сюй Танхуэй тетей, то дело вполне можно было уладить по-тихому внутри вуза. Непонятно, как ситуация вообще дошла до такого скандала.

Сюй Танхуэй с тревогой посмотрела на Ли Жуна. Для неё Университет А и имя Ли Цинли были незаживающими ранами в сердце юноши. Одна мысль об этом должна была причинять ему невыносимую боль, а он говорил об этом так легко и отстранённо, словно речь шла о посторонних людях. Её сердце обливалось кровью от собственного бессилия; она лишь могла судорожно потирать свою распухшую руку, с трудом сглатывая подступающий ком.

Ли Жун лишь загадочно улыбнулся и опустил глаза к экрану телефона. В окне чата всплыло уведомление от контакта с изображением красивого кота породы сине-золотая шиншилла.

[Цэнь Сяо: Уже общаетесь?]

[Ли Жун: Еще нет. Они хотят лишь подтвердить, кто именно отправил статью. Не думаю, что пришлют кого-то, кто посвящен в детали.]

Выманить его — вот в чём была их цель, и они её достигли. Как только он признает, что статья принадлежит ему, за ним установят самое плотное наблюдение. В конце концов, старшекласник, чей труд с лёгкостью проходит рецензирование в топовом журнале, не может не вызывать опасений.

[Цэнь Сяо: Хм. Скорее всего, пришлют какого-нибудь куратора или классного руководителя. Они не станут сразу выдавать себя.]

[Ли Жун: Поэтому они согласятся на все мои условия. Даже не придется упражняться в искусстве переговоров. Жаль.]

Но ирония была в том, что, пытаясь разоблачить его, «они» ни за что не допустят, чтобы ложь Цзян Вэйдэ всплыла наружу. К тому же внутри их круга всё ещё существовал фатальный информационный разрыв. Взять хотя бы того нерешительного бездаря, которого послали уничтожить рукописи.

[Цэнь Сяо: Ты всё продумал?]

[Ли Жун: Рано или поздно в Университете А на меня всё равно бы открыли охоту. Так что неважно. У тебя там всё готово?]

[Цэнь Сяо: Не волнуйся. Развлекайся на полную.]

Взгляд Ли Жуна на мгновение смягчился, а уголки губ едва заметно дрогнули. Полицейский, так и не дождавшись ответа, продолжил:

— И всё же, почему твой отец сам не объяснил ситуацию? Согласись, когда по аудиториям разгуливает посторонняя женщина, это вызывает подозрения.

Сюй Танхуэй наконец не выдержала и заговорила, в её голосе слышалось негодование:

— Да я там десять лет хожу! Все вахтёры меня в лицо знают, я им даже варежки вязала!

Полицейский опешил:

— Так почему же они тогда промолчали?

Сюй Танхуэй отвернулась, поджав губы.

Ли Жун усмехнулся и небрежно бросил:

— Боялись ответственности, разумеется. Работа в университете — место тёплое, а если постараться, можно и в штат попасть. Кто захочет рисковать карьерой ради какой-то торговки?

Дежурный с удивлением воззрился на юношу:

— А ты, парень, хоть и молод, а в жизни смыслишь. Сразу видно — сын профессора.

Примерно через час в участок прибыл классный руководитель с факультета геологии. Мужчина лет тридцати с небольшим в очках и спортивном костюме выглядел крайне озабоченным; он не отнимал телефона от уха, словно на него внезапно свалился ворох неотложных дел.

Едва переступив порог, он начал жаловаться:

— У студентов после обеда практика, им некогда по участкам бегать. У меня тоже дел по горло — промежуточный отчёт ещё не готов. Эта канитель тянется уже месяц, конца и края не видно!

Ли Жун знал от тети Хуэй, что тот студент был с геологического. На пропавшем диске якобы хранились фотографии образцов горных пород и зарисовки пластов, необходимые для дипломной работы. Без этих данных вся его работа шла прахом: даже если собрать образцы заново, они не совпали бы с уже составленными графиками.

Ли Жун не был силён в геологии, но общие представления имел. Как правило, дипломные проекты там выполнялись группами, и довести исследование в одиночку было крайне сложно. К тому же работы рядовых студентов редко отличались глубиной — чаще всего они просто разбирали на части проект старшего коллеги. В таком случае базовые данные должны были быть у каждого члена группы. И даже если один терял свою часть, это не должно было критически сказаться на всём массиве информации.

Впрочем, оставался шанс, что этот студент — такой же гений, как и он сам, и занимается исследованиями, до которых его сверстникам ещё расти и расти.

Ли Жун поднял глаза на преподавателя:

— Не беспокойтесь. Сегодня мы со всем покончим.

— О чём именно вы хотели поговорить? — сухо спросил тот.

Сюй Танхуэй, которую эти люди в прошлом месяце довели до предела, при виде знакомого лица невольно сжалась. Она ни в чём не была виновата, но всё равно инстинктивно отвела взгляд.

Ли Жун же, напротив, поднялся. Сделав пару шагов вперёд, он посмотрел прямо в глаза учителю и вежливо произнёс:

— Служба безопасности и руководство Университета А очень хотели знать, откуда у тети Хуэй взялась кампусная карта, не так ли?

Классный руководитель отметил, что юноша ему незнаком. Несмотря на молодость и внешнюю

вежливость, в его осанке чувствовалось некое властное давление. Однако у него было своё задание, поэтому он проигнорировал слова Ли Жуна и спросил тоном, не предвещавшим ничего хорошего:

— Ты кто такой? Как твоё имя и кем ты приходишься Сюй Танхуэй?

Полицейский поспешил вмешаться:

— Он говорит, что его отец тоже преподавал в Университете А. Выходит, вы коллеги?

Ли Жун внезапно издал короткий смешок:

— Не совсем. Мой отец действительно был преподавателем в вашем вузе, но несколько лет назад его пригласили в Исследовательский институт «Хунсо» на должность почётного профессора. С тех пор он работал только там.

Классный руководитель опешил. Он явно не ожидал, что у этого парня окажутся такие связи. Полицейский же и вовсе затаил дыхание:

— Институт «Хунсо»!

Он-то думал, что отец Ли Жуна — обычный лектор, а тот оказался учёным из самого «Хунсо».

Ли Жун перестал улыбаться, его лицо сделалось холодным и отстранённым:

— Я сын Ли Цинли. Кампусную карту тетя Хуэй получила от моего отца, когда он ещё работал в университете. В компьютерный зал она ходила по его просьбе — ей нужно было использовать его учётную запись, чтобы отправить статью под названием «Гипотеза об оптимизации CAR-T и ослаблении CRS».

Лицо преподавателя мгновенно побледнело.

История с публикацией статьи Ли Цинли уже давно гремела в сети и, разумеется, стала главной темой для пересудов в Университете А. После выхода материала многие в вузе сокрушались о потере таланта такого уровня; ходили слухи, что в институте «Хунсо» даже собираются создать рабочую группу для проверки гипотез учёного.

Но разве эту статью отправил не сам институт «Хунсо»?

Профессор Цзян Вэйдэ во всеуслышание заявил, что научные достижения нужно отделять от личности автора, и нельзя губить исследование, способное спасти миллионы жизней, из-за

грехов создателя.

И вот теперь сын Ли Цинли утверждает, что статью отправила обычная торговка из университетского компьютерного класса.

Учитель понимал, что в таких вещах лгать бессмысленно. Почтовый ящик Ли Цинли уже наверняка вскрыт следственной группой, и проверить время и место отправки — дело нескольких минут.

Преподаватель с трудом сглотнул:

— Ты... ты уверен в том, что говоришь?

Вопрос прозвучал глупо и беспомощно, но он просто не знал, как реагировать.

Ли Жун холодно усмехнулся:

— А вы проверьте логи входа в почту и сами всё увидите.

В голове у классного руководителя воцарился хаос.

Неужели Цзян Вэйдэ солгал? Неужели почтенный учёный, которого все прочили в следующие директора института «Хунсо», пошёл на обман?

На лбу мужчины выступила испарина. Он поспешно выхватил телефон и выдал подобие улыбки:

— Мне нужно... нужно связаться с господином Чжаном.

С этими словами он, не отрываясь от экрана, быстрым шагом вышел из кабинета.

Полицейский, совершенно запутавшийся в происходящем, поскрёб затылок:

— Эта статья... она правда настолько важна?

Ли Жун ответил вопросом на вопрос:

— Вы разве не смотрите новости?

— Смотрю, конечно. А что именно я должен был увидеть?

Ли Жун покачал головой:

— Неважно. Просто поверьте... эта работа очень много значит.

Прошло довольно много времени, прежде чем преподаватель вернулся. Он всё ещё выглядел взмыленным, но былая растерянность исчезла. Спрятав телефон, он серьёзно посмотрел на Ли Жуну, а затем, прикрыв рот кулаком, громко откашлялся:

— Я понял твою позицию. Значит, причина визита в компьютерный класс ясна. Хорошо. На самом деле, у нас и так не было прямых улик против тетушки. Мы и сами хотели замять это дело, тем более что студент нашёл способ восстановить данные. Университет просто хотел использовать этот случай как напоминание студентам о бдительности и сохранности имущества. Возможно, исполнители на местах неверно истолковали распоряжение и обошлись с тетушкой несправедливо. Скажите, какие у вас требования? Я постараюсь сделать всё, чтобы их удовлетворить.

Он смог взять себя в руки лишь потому, что слова Цзян Вэйдэ прозвучали на закрытом приёме, и Ли Жун никак не мог о них знать. Пока репутация профессора Цзяна и руководства вуза не пострадала, они могли позволить себе выплатить компенсацию какой-то торговке. А лезть в тёмные дебри дела Ли Цинли он не хотел и подавно.

Ли Жун, казалось, остался доволен такой переменной тона. Он кивнул:

— Прежде всего, необходимо оплатить лечение левой руки тети Хуэй, а также возместить стоимость сломанного лотка и испорченного товара. Кроме того, преподаватель, ответственный за этот инцидент, и служба безопасности университета должны принести официальные извинения...

Учитель жестом прервал его:

— Ваши требования вполне разумны. Мы всё уладим. Могу я прямо сейчас передать тетушке аванс в счёт компенсации?

Ли Жун улыбнулся и, тяжело вздохнув, медленно произнёс:

— К чему такая спешка? Раз уж мы в полиции, я хотел бы упомянуть ещё об одной детали.

При виде его многозначительной позы сердце преподавателя тревожно ёкнуло.

— У тебя есть ещё какие-то условия?

Веки Ли Жуна дрогнули, он отвёл взгляд в сторону окна, словно сквозь шторы и мутное стекло видел нечто, скрытое от глаз остальных. Телефон в его пальцах медленно вращался, опасно балансируя на грани, но так и не падая.

— Видите ли, — тихо проговорил он, — на самом деле это не я просил тетю Хуэй отправить статью.

Полицейский нахмурился:

— Как это — не ты? Ты же только что говорил обратное.

Классный руководитель втайне стиснул зубы.

— Что именно ты хочешь этим сказать? — раздражённо спросил он.

Ли Жун поднял на него взгляд, в котором плясали ироничные искры:

— Несколько месяцев назад ко мне в дом ворвался незнакомец. Он передал мне рукописи моего покойного отца и велел найти тетю Хуэй, чтобы она отправила одну из готовых работ. Он сказал, что это была последняя воля моего отца. Я был очень напуган, но человек не причинил мне вреда, а почерк на бумагах действительно принадлежал отцу.

Учитель застыл как громом поражённый.

Полицейский ничего не смыслил в науке, но в этих словах он чётко расслышал состав преступления:

— Незаконное проникновение в жилище?

Ли Жун кивнул:

— Именно. Сначала он не хотел показываться, собирался просто оставить записку, но я как раз вернулся домой. В итоге он даже потребовал у меня немного денег. Я решил, что несколько тысяч за отцовские рукописи — цена честная, поэтому не стал заявлять в полицию.

— Как ты мог не заявить?! — возмутился полицейский. — Раз он требовал деньги, значит, никакой он не друг семьи. Может, обычный курьер, решивший подзаработать? И зачем в дом лезть, если можно было передать всё открыто?

Ли Жун, казалось, проникся словами офицера. Он схватил его за руки, и в его глазах отразились смятение и тревога:

— Я был таким наивным... Но теперь, когда тетю Хуэй так нагло подставили, мне становится по-настоящему страшно. Вдруг за всем этим стоит какой-то заговор? А если этот человек вернётся и отомстит мне за то, что я всё рассказал полиции?

Юноша перевёл взгляд на онемевшего от шока преподавателя:

— Хорошо, что вы здесь, учитель. Я знаю, что работа моего отца очень важна. Не могли бы вы передать руководству вуза мою просьбу? Пусть полиция найдет этого человека и как следует его допросит.

<http://bllate.org/book/15351/1435725>